

С.Катанист

ПУСТОТНЫЙ РЫЦАРЬ

ИСТОРИЯ ДВУХ ИНКВИЗИТОРОВ

18+

С. Катанист

**Пустотный Рыцарь:
История Двух Инквизиторов**

«Автор»

2026

С. Катанист

Пустотный Рыцарь: История Двух Инквизиторов / С. Катанист —
«Автор», 2026

Предыстория двух отважных инквизиторов отца Александра и его ученика
Алана: их путь веры, их падения, борьба с одержимыми и внутренними
демонами.

© С. Катанист, 2026

© Автор, 2026

С. Катанист

Пустотный Рыцарь:

История Двух Инквизиторов

Отец Александр когда-то был обыкновенным Александром Дерсоной. Он всегда был глубоко верующим человеком, который собирался связать свою жизнь с религией и открытием божественных тайн. Даже закончил семинарию, знал священные писания и успел послужить в церкви. Но во время Войны Кланов его призвали на службу. Там он познакомился с военным медиком Лирес Меню, с которой в будущем он женился и зачал ребёнка, которого назвали Грегори. Эти двое стали самым главным в его жизни, поэтому вера ушла на второй план. Отслужив, он устроился на обычную работу и ещё долго проживал простую, но счастливую жизнь.

К сожалению, всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Лирес заболела раком. Болезнь легко поддаётся лечению, но не у новусов. У новусов раковые клетки могут связаться с фиброй, черпая в себя огромное количество энергии, с помощью которой можно было легко и быстро распространиться по всему телу, "спрятаться" или противостоять попыткам излечения. Новус, способный управлять своим телом, легко может избавиться от него. Но большинство и близко не подбирается к такому уровню мастерства за долгие годы. Лирес не была исключением. Мучительное лечение с помощью химиотерапии, лазеров, иммуностимуляторов и иммуномаркеров не давало плодов. Раковые клетки возвращались и продолжали поражать всё тело. Из-за постоянной боли пациентку пришлось погрузить в искусственную кому, после которой она могла уже никогда не проснуться. Поэтому она заранее попрощалась с семьёй. А потом она мирно и, наконец, без боли ушла на тот свет. Её смерть тяжело ударила по отцу Александру. Но ещё тяжелее это ударило по Грегори. От горя он стал одержимым. А после чего был убит инквизитором. От такого потрясения отец Александр и сам бы стал одержимым. Но он нашёл своё утешение в вере.

Александр был военным новусом. За такими Церковь следила особо пристально. Но после его трагедии им заинтересовалась Инквизиция. Бывший солдат, способный противостоять Ирре, несмотря на всю боль, что была в его сердце. Это был отличный кандидат в инквизиторы. Александр без колебаний согласился стать «воином света». Ему больше незначало было пытаться вести мирную и беззаботную жизнь. Он потерял всё, ради чего стоило ему жить. Поэтому он согласился жить дальше ради общего блага и борьбы с ересью и греховностью. Александр был глубокоуважаемым священниками, инквизиторами и даже самим Папой Римским чуть ли не со старта своей карьеры за его боевые навыки, убеждения и веру. Ещё будучи обычным военным, он уже был знаком с одержимыми, поэтому быстро освоился в их истреблении. А стойкость его духа выдерживала такие испытания, которых не переносили даже матери инквизиторы, становившиеся в итоге тоже одержимыми. Отцу Александру приходилось убивать и их. Поскольку иначе было нельзя. Кто-то должен был брать такой тяжкий грех на свою душу, ради всего будущего Локувита. Чтобы одержимый гнев не поглотил его, как когда-то Лиденасанс.

Спустя десять лет службы отец Александр часто любил выйти подышать на свежий воздух. Это была его некая форма медитации после тяжёлых и жестоких миссий. Прогуливаясь в очередной раз по рынку где-то под вечер, он любовался его красотами. Что-то привлекательное и душевное он находил в этих палатках с разными товарами. Роботы, терминалы, дроны не могут торговаться, не могут тебя заверять об идеальности товара и срочной необходимости его приобрести. В них нет души, нет эмоций и нет возможности для общения. А какой-нибудь

старичок-прохиндей и улыбку вызовет, и дешёвый ширпотреб продаст, будто это манна небесная. Бабушки, молодые люди и иногда даже каирхатсу, которые явно не отличались зажиточностью, и чаще всего приезжавшие из-за стен, продавали всякие мелочи: фрукты, ягоды, цветы, игрушки, одежду, ткани, сувениры. Александр изредка лишь что-то брал, но не из-за нужды, а скорее из-за сочувствия к этим людям. Как и сейчас он решил купить платочек у девочки, что вышивала их своими руками. Он выбрал розовый с котёнком. Не очень ему подходил, но выглядел красиво и забавно. До филигранной машинной точности и качества ему было далеко, но зато в эту вещь была вложена частичка души. По крайней мере, так думал Александр.

Вдруг в инквизитора врезался беловолосый мальчуган лет десяти. Он впопыхах извинился и побежал дальше. А за ним бежал толстенный плешивый мужичок, крича и размахивая кулаком.

– Что случилось, друг мой? Чем этот ребёнок заслужил твои проклятья?

– Этот...этот маленький негодяй...этот вшивый щ-щ-щенок, чёрт бы его побрал! Спёр! Три яблока!

– И стоит ли так беспокоиться из-за такой шалости?

– Знаете, отец, я был бы не против, если бы это произошло один раз. Но это происходит почти каждый день!

– Хм...Будет случай, поговорю с этим мальцом. Я тут часто гуляю. Наверняка, наткнусь.

– Поговорите, поговорите...Жёстко поговорите!

И отец Александр пошёл дальше гулять. На самом деле, это чуть ли не единственное, чем он занимался в своё свободное время. Гулял, общался с прохожими и лицезрел красоту мира вокруг. Во время работы ему часто не хватало такого спокойствия, что он получал от столь простого, но приятного душе процесса. Интенсивные тренировки инквизиторов и рёв умирающих одержимых не могли не давить на психику. Поэтому нужно было давать ей отдыхать. Так он гулял до самого вечера.

Когда солнце начинало садиться, старый инквизитор уже шёл домой. В тени домов снова бежал тот самый мальчик, только уже навстречу Александру. Тот его окликнул, на что парнишка испугался и нырнул в улочку меж домов. А за ним сзади бежал грозный мужчина. Усатый, весь в татуировках. Александр хорошо знал, что там тупик, так что не спешил. Подходя к улочке, он решил подглядеть, что мужчина будет делать.

– Ты думаешь, можно так взять и своровать мои честно заработанные уильрихи? Маленький ворюга! Отдавай! – мальчик отрицательно покачал головой, – Да как ты смеешь? Я тебе покажу! – мужик взял пацана за шиворот и поднял над собой. Тот лишь зажмурил глаза, но был готов к тому, что произойдёт. Кулак мужчины уже полетел в ребёнка, но его что-то остановило.

– Негоже бить детей, какие бы они проступки ни совершали, – появился вдруг Александр, державший его руку.

– А? О?! – мужик тут же отпустил мальчишку и размахался руками, – Ой, ой, простите, отец! Он просто...

– Украл деньги. Я слышал. Мальчик, отдай мужчине то, что принадлежит ему по праву.

– Отец, он отказался уже... – слова мужика мальчик оборвал тем, что тут же отдал кошелёк. Причём не мужчине, а отцу Александру. Отец же пальчиком аккуратно подвинул кисть пацана в направлении мужика, – Благодарю, отец! – мужчина стремительно удалился после этих слов.

– Ну-с, рассказывай... – присел падре перед пацаном, – Зачем ты крадёшь у достопочтенных горожан?

– Чтобы кушать, – невинно произнёс мальчик.

– А родители тебя не кормят?

– Родителей нет.

- Тогда ты должен быть в приюте.
- Я сбежал.
- Зачем же?
- Делать там нечего. Относятся как к беспомощным надоедливым детям. Я уже достаточно вырос, чтобы заботиться о себе сам!
- Взрослый ты только тогда, когда ты несёшь ответственность. Бегая по улицам и воруя яблоки, ты показываешь обратное.
- Зато я так свободен, – недовольно фыркнул ребёнок.
- Хе-хе. И то правда. Как тебя зовут, мальчуган?
- Алан Ноубл.
- С такой фамилией, а вор. Ты уже несёшь ответственность, друг мой.
- Перед кем?
- Перед Господом. Заповедь "Не укради". Не уж-то твои воспитатели никогда тебе не говорили об этом?
- Что-то такое говорили, кажется. Но я не могу не красть. Мне ж нужно как-то жить.
- Ты сам поставил себя в такие условия. А теперь оправдываешься этим, – отец Александр присел перед мальцом, – Своим воровством ты, возможно, кого-то тоже оставляешь без еды. Как думаешь, разве это правильно?
- Но я не вернусь в приют!
- А я тебя обязан туда отвести. Или я могу тебя отпустить, но рано или поздно тебя поймут стражники и всё равно туда вернут. Но есть и третий вариант...
- Какой?
- Я могу отвести тебя в церковный приют.
- Чтобы мне там промывали мозги?
- Хе-хе-хе, только если от грязи. Узнаешь больше о мире. О Хонсу. О Боге. Там тебя научат жизни. Может, тебе покажется это странным, но жить по заповедям куда легче и лучше, чем тебе кажется. А дальше... ты вправе выбирать свой собственный путь.
- А если я не хочу?
- К сожалению, в жизни приходится делать то, что не хочется. Даже сейчас ты вынужден бегать от злых дядек и выслушивать мои речи. Наверяд ли ты этого хочешь. Вопрос лишь в том, что для тебя лучше?
- Ребёнок задумался. Задумался как-то по-взрослому. Будто взвешивая все за и против, нахмурив брови и потирая свой подбородок указательным пальцем. Отца Александра это насмешило, но, с другой стороны, удивило. Он ожидал более импульсивной и эмоциональной реакции.
- Я подумаю.
- Как надумаешь, приходи в Церковь Лаурелия. Знаешь, где это?
- Знаю. Это далеко!
- Не так уж и далеко, если любишь гулять, – усмехнулся падре, – Если решишься, приходи туда. Скажи, что от отца Александра. А пока...до свидания, Алан Ноубл.
- Подождите!
- Что?
- Держите, – Алан протянул отцу Александру его же кошелёк. Лицо мальчугана было виновато опущено, ожидая наказания, – Прошу прощения!
- Хех, ловкие ручонки у тебя, малец! Моё прощение тебе не требуется. Ты сам раскаялся. Иди с миром.
- Улыбка отца Александра и его слова тронули мальчика. К нему ещё никто так не относился. Это было видно по его изумлённым глазам. Отец Александр показался ему действительно святым.

Мальчик всё-таки пришёл в Церковь Лаурелия. Она располагалась на одном и том же уровне, что и все остальные постройки, но её отделял круглый ров, в котором располагались несколько зданий, деревья, даже детская площадка, статуи святых. К церкви вел мостик, который соединялся с двумя лестницами, поднимавшимися из рва. Сама церковь соединяла в себе белые монолитные плиты и серый кирпич. Из крыши церкви поднимались звенья, окутывающие статуи человека, поднимающего крест вверх. В определённое время суток этот крест мог "ловить" свет от Хоуку или Хонсу, создавая ощущение, что крест "окутан божественным сиянием".

Алан постучался в могучую тяжёлую деревянную дверь, и ему почти сразу же открыли. Священник, открывший дверь, усмехнулся, сказав, что любой желающий может войти и без стука. Алан рассказал священнику о его договорённости встречи с Александром. Священнослужитель же ответил, что в данный момент отец Александр находится на миссии. И вернётся не скоро. Но Алан решил просто подождать, отказавшись заходить внутрь. Прождал он так целый день.

Уже собираясь уходить и искать ночлег, он увидел бело-позолоченный клар. Ему не приходилось прежде видеть "летающих машин". Он только видел "зависающих" – аларов. Клар приземлился на задней закрытой площадке церкви. Алан побежал туда, но через монолитную стену не было ничего видно, так что он вернулся ко входу в церковь, присев рядом на лавочку.

Через несколько минут к нему вышел отец Александр. Алана сразу забеспокоило, что у него была перевязана рука, из которой явно натекло много крови. Но сам же Александр был преисполнен радостью.

– Всё же надумал, малец? Здравствуй!

– Здравствуй...те. А что с рукой?

– А? Это так... "профессиональная травма". Я так понимаю, ты прибыл сюда не чтобы о моём здоровье спросить. Дьякон сказал, что ты тут весь день ждёшь. Голоден?

– Немного.

– Ну так пошли. Накормим тебя. Заодно и покажу тебе твоё жилище... Если ты всё же согласишься.

Отец Александр долго показывал всё и рассказывал мальчику о местном быте: об учёбе, о службе, о развлечениях и воспитании. Ну и разумеется, кем он может стать в будущем. Дьяконы часто вызывались помочь, чтобы раненый отец мог спокойно отправиться на отдых. Но он с благодарностью отказывал их предложениям. В конце концов мальчик и падре остановились у фонтанчика. На нём был изображён Хонсу, из которого текли тонкие струйки воды на людей, что подставляли ладони к нему.

– Ну как, лучше это или твой приют?

– Улица, – усмехнулся ребёнок.

– Ну тогда...

– Я знаю. Вы меня вернёте в приют. Так что... это место получше.

– Вот и отличненько. Тогда отве...

– Только будете ли вы здесь?

– Периодически. Уж прости, такая работа у меня. Я не могу быть твоим воспитателем.

– А какая работа? Я думал, вы обычный священник.

– Ха-хах...если бы. Я — инквизитор.

– Инквизитор? А кто это?

– Когда-то инквизиторы охотились на неверных. И обращали их в свою веру. Но теперь... теперь мы охотимся на куда более страшных противников Господа.

– Каких?

— Эх...ничему вас не учили в приюте? Наш самый страшный грех, как показала история — это гнев. Раньше каждый из грехов лишь отравлял душу того, кто ему поддался. Но гнев... гнев начал распространяться как чума. Демоны пользуются слабостью гневной души и превращают человека в одержимого. Чудовищ, что несут ярость и разрушение вокруг. Благо, это не касается обычных людей. Но вот с новусами... совсем другое дело. А мы —инквизиторы — их...освобождаем от одержимости.

— О-о-о-о....Круто!

— Это не...

— А могу я тоже стать инквизитором? А у вас есть какие-то крутые способности? А летать вы можете? А...

— Ты ещё слишком мал и неопытен. Но в будущем...может быть. Однако этот путь не для слабых телом...и душой. И...я бы сказал, что не пожелал бы тебе такой судьбы. К тому же, надо быть преисполненным верой.

— Тогда я поверю!

— Н-е-е-т, глупыш, — покачал пальцем отец, — Верить надо не для чего-то. Верить надо искренне. И соблюдать заветы божьи. Заговорился я сегодня с тобой. Уже ночь. Тебе пора спать. Да и мне. Я ещё как-нибудь тебя навещу. Ну и заодно можем проверить, силен ли ты телом и душой. Договорились?

— Договорились!

— Тогда до свидания, Алан.

— До свидания!

Так и началась совместная история отца Александра и Алана Ноубла. Александр частенько навещал сорванца, читая ему лекции и потихоньку проверяя способности паренька. А затем и вовсе стал его тренировать и готовить к тяжёлой жизни инквизитора. С одной стороны, отец Александр не желал такой судьбы парню. Но с другой, он бы не отказался от такого смышленного и способного напарника. Алан очень быстро овладел Ошем огня на большом уровне. Редко дети достигают третьего уровня фибринового потенциала. Казалось, что пацан просто создан для того, чтобы познавать фибру. Но нет. Другие Оши ему вообще не давались. И постигать учения Инквизиции он едва мог. Да и учёба давалась ему тяжело. Паренёк был крайне избирателен в учениях и знаниях. И то, что казалось ему бесполезным, он не осваивал от слова совсем. Поэтому отцу Александру долго и упорно приходилось вызывать у него интерес к учёбе.

В течение восьми лет Алан доказывал свою веру, преданность, знания и силу Церкви. Он даже сумел попасть на пару миссий с отцом Александром, где смог-таки познакомиться с главным врагом человечества вживую. А во время Великого Покушения Алан защищал своего короля наравне вместе с остальными инквизиторами. Там Александр и убедился в стальных нервах юнца. Хоть парень и пренебрегал искусством Инквизиции, его огня было достаточно. Так Алан дошёл до момента, когда его ждало Посвящение. Посвящение заключалось в том, чтобы будущий инквизитор смог самостоятельно найти и «очистить» одержимого от демона, что осквернил его душу. Старшие инквизиторы наблюдают за ситуацией через колебосенсоры, готовые, если что, вступить в бой. Но только при угрозе мирному населению. Проходящий Посвящение будет один на один с тварью. Если же нет, то он должен это учуять и позвать на помощь до столкновения. Молодость и неопытность Алана вызвала косые взгляды, когда заходила речь о Посвящении при других священниках. Всё-таки обычно инквизиторы — это уже опытные воины, имеющие за собой множество боёв и тяжких жизненных испытаний, что закалили их дух. Поэтому на Алана смотрели как на будущего одержимого, что сломается прямо на Посвящении. Отец Александр же, знавший своего ученика, даже не сомневался в

нём. Но волнение всё равно расплетало его язык в ненужные советы перед главным испытанием будущего инквизитора.

– Запомни, одержимых надо бить в голову! Насмерть. Заденешь мозг, но не вырубишь – всё, снова всё отрегенировано.

– Знаю, отец.

– И следи за возмущениями фибры. Они дают подсказку...

– Куда может он переместиться. Помню-помню.

– И самое главное...

– Не поддаваться гневу.

– Хорошо. Тогда... я верю в тебя, Алан. Да благословит тебя Бог, и да наставит тебя Он на путь истинный, – Александр положил руку на плечо юноши и кивнул ему, поджав губы. Алан кивнул в ответ с лёгкой улыбкой, а после ушёл.

Целью Алана был одержимый, терроризировавший христиан и священников в небольшом городке Фидес. Местный бес обычно нападал сугубо на глубоко верующих, что для одержимых нехарактерно. Придя на последнее место нападения, что было оцеплено стражами, юноша увидел труп дьякона, разорванного на куски. Он лежал таким прямо в парке, освещённым серостью облаков, прятаясь за собой Хоуку. Алан переговорил со стражей. Те не дали ему какой-то ценной информации: камер по близости не было, очевидцев тоже. Но всё-таки стоило это сделать. Беловолосый юноша подключил свой даинокан. Такие раны нельзя было сделать без использования фибры. Поэтому на ней должен был остаться след. Как он и думал, след есть. Одержимые оставляют на пространство-фибре стяжки, как коты на тюле. Однако, след был угасавший. Убийство произошло ночью всё-таки. Алан дошёл до какого-то старого района с потёртыми временем небольшими домиками, что заросли кустарниками и деревьями. Это, конечно, было модно, но обычно так делали богатые люди. Здесь таких явно не было. Тут след и пропал. И стажёру-инквизитору только оставалось гадать, куда мог пойти дальше одержимый. «Раз цель постоянно совершала вылазки примерно в одном и том же диапазоне, значит и логово должно быть недалеко. Опрашивать смысла кого-то нет. Навряд ли кто-то гулял ночью тут. Даже если так, одержимый не дал бы себя заметить. Стоит осмотреться», – рассудил Алан. Несмотря на старость и неухоженность места, оно не было заброшенным. Каждый дом был жилым. Не было ни гаражей, ни каких-то полуразрушенных хибар, ни подвалов — места, где любили прятаться «прирученные гневом». Алан заметил канализационный люк. Приглядевшись к нему, он заметил небольшие отметины, что свидетельствовали о его частом использовании. «Кто-то много его открывал. Сомневаюсь, что из-за частых проблем с трубами». Открыв его и спустившись вниз, Алан начал бродить по канализационным сооружениям. Раньше люди жили именно тут, пока поверхность была радиоактивна, поэтому постройки были солидными. Ничего толком не видя, Алан зажёл световой шарик, что завис подле него, и пошёл вперёд. Дальше его вела только интуиция и мысли: «Где бы я захотел обжиться на месте демона?».

Проходив так какое-то количество времени, он наткнулся на тяжёлую дверь. Она отделяла нынешнюю канализацию от жилых помещений прошлого. Туда Алан и направился. Он бы никогда не открыл такую дверь, не будь он новосом. Но на удивление, распахнулась она довольно легко. Значит, он шёл по правильному пути. В этих помещениях ничего не было. Лишь небольшие осколки прошлого: детские рисунки на тёмно-зелёных стенах, сломанная мебель, какие-то мелкие и незначительные вещи, давно забытые. Он часто представлял себя на месте первых колонизаторов, что бросили свой дом, свою планету, своё прошлое и обрекли себя на подземную жизнь в радиоактивной пустоши ради лишь надежды на заложение фундамента для новых поколений. Ему казалось это куда более героичным, чем даже то, чем занимался он сам.

Вдруг мысли Алана затихли, как только он заметил тусклый и тёплый свет. Он шёл лишь из одной комнаты. Осторожно зайдя в неё, он лицезрел просторный зал, где фигура в чёрной и грязной робе молилась при свечах. Свечи были повсюду и горели то обычным, то красным огнём. Вокруг него стояли иконы такого же скверного состояния, как и сам молившийся. А сверху надломленный крест. Алану стало нехорошо от атмосферы этого места. Такой крест мог повесить лишь тот, чья вера пошатнулась.

— ...блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах. Аминь, — одержимый встал и повернулся к инквизитору. Это был престарелый мужчина с длинными и взъерошенными волосами и бородой. Как и у любого одержимого, его глаза горели ярко-красным огнём. Посмотрев наверх, он сказал, — Пришла моя скала, моя твердыня. Пришёл мой избавитель! Ты, — обратился бес к Алану, — ... инквизитор. Знаешь ли ты, что это за место?

— Знаю.

— Знаешь. Но не понимаешь. Это место...вне времени. Застыло. Храня в себе крупницы того, чем мы были раньше... Слабые духом...слабые телом. Оставленные Богом. Порабощённые нашими же творениями... Мы, испуганные мощью Дьявола, нашли себе нового бога. Бесчувственный и холодный шар, что «спас» нас. Но разве «Воля Бога» бы оставила нашу колыбель на съедение силам тьмы? Разве бы Бог оставил тех воинов, что боролись со злом, поглотившим их?

— Ты и сам стал частью этого зла, — спокойно промолвил Алан, — Ты поддался смертному греху, но всё же почитаешь Бога. И тут же говоришь, что Он оставил нас. Хотя, Он же и спас нас. Ты противоречишь сам себе.

— Хе-хе-хе-хе... Ты знаешь, какого быть тем, что ты ненавидишь? Презираешь? Знаешь, какого убивать того, чью боль ты чувствуешь? Знаешь ли ты, какого быть преданным своей верой, своей общиной? Что ты вообще знаешь, инквизитор?

— Знаю, как убивать таких, как ты, — Алан взвёл затвор своего пистолета.

— Ты так же слеп, как и остальные...

Красный свет вырвался из глаз одержимого, окрасив собой всё вокруг. Святые на иконах превратились в ужасающих демонов, чьи лица растекались в противные гримасы. А крест перевернулся, и его копии заполнили всё вокруг. «Тестуануром...», — подумал Алан. Его лицо даже не дрогнуло. Он знал, что это не реально. Когда свет погас, одержимого уже не было. Была только крошечная тьма. Но молодой инквизитор был готов. На удар фибриновых когтей, вырвавшихся из тьмы, он среагировал моментально. Пули тут же направились в ответ в одержимого. Он бы непременно увернулся, если бы это не были сверхбыстрые взрывные пули, что разорвали ему часть туловища, правую руку и часть лица. Но враг был не сломлен. Левой рукой он откинул пистолет Алана. Инквизитор схватил его за вторую руку, после чего над одержимым появились световые колья, которые Алан тренировал годами. Но какого было его удивление, когда они врезались в такие же колья, только красного цвета. Правая рука беса отросла. Алан схватил и её. Одержимый создал ещё колеи над ним, из-за чего Алан был вынужден призвать купол, который откинул врага. Колья его пробили, но до Алана не достали.

— Откуда ты знаешь секреты светового Оша?

— Глупцы ныне ходят в рядах Инквизиции, — одержимый показал свой треснутый серебряный крест, — Я — отец Полит. Бывший инквизитор.

— Не очень-то, значит, ты был хорош, раз поддался заразе.

— Глупец. Пропитанный насквозь пропагандистскими речами. Во мне нет заразы. Во мне нет беса. Я стал «одержимым» по своей воле.

— И после этого я глупец? Кто захочет становиться чудовищем? Силы захотел?

– Тот, кто познает, что настоящее чудовище — это система, которой мы служим, не задавая лишних вопросов. Как думаешь, почему Церковь до сих пор не знает, как спасти одержимых от «демонов»? Откуда эти «демоны» берутся? И зачем это всё Дьяволу? А Богу?

– Хватит болтать, монстр.

Алан выпустил из своей руки поток огня, что заполонила собой всё помещение. Но огонь потух от вихря чёрно-красной фибры, что хвостами вырвалась из Полита. На конце хвостов были световые кольца, что снова врезались в барьер Алана, закрыв ему весь обзор. Барьер треснул, а после из тьмы вырвалась лава, что окончательно его разрушила и попала на молодого инквизитора. Тот упал, крича от боли. Чувствуя, как жидкость плавит правую часть всего его тела. Но его удивляло, что он всё ещё что-то продолжал чувствовать. Отец Полит замер в изумлении. И Алан понял, что что-то было не так. Он посмотрел на свою руку, с которой лилась лава. А на ней был металл. Стальные мышцы, разогретые до красна. Алан прикоснулся рукой до обожжённой части лица. И почувствовал снова... металл. Ужас одолел его. Ужас от самого себя. От непонимания и неизвестности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.